

Гарри кивнул директору, разрешая ему продолжать.

— Ночь, когда Том пришёл в Годрикову Впадину, была одной из самых сложных в моей жизни, — со вздохом начал он. — Думая, что Сириус был хранителем тайны, я оказался в очень щекотливой ситуации, — продолжил Альбус. — Я просто не знал, кому могу доверять, и после рассмотрения вариантов мне показалось, что сестра вашей матери — лучший вариант, в чем я, как видно, сильно ошибался, — сказал он, печально глядя Гарри в глаза.

— Сэр, кто наложил чары Фиделиуса на дом моих родителей? — с любопытством спросил Гарри.

— Я думаю, что это был твой дед, очень немногие способны наложить чары, а он был единственным, кроме меня и Тома, конечно, кто был способен на это. Я предложил свою кандидатуру, но твой отец заверил меня, что об этом позаботятся, — объяснил он.

Гарри кивнул и без вопросов принял то, что ему сказали, зная, что это, скорее всего, правда.

— Теперь я знаю, что твоё детство было очень неприятным, Гарри, и я могу только извиниться за своё участие в этом, — со стыдом повесив голову, продолжал Дамблдор.

— Вы не должны были знать, что все будет так плохо, — сообщил Гарри. — И, как вы сами сказали, вы не могли быть уверены, кому можно доверять, — пожав плечами, добавил он.

— Спасибо за понимание, Гарри, но я не могу себе этого простить, — качая головой, грустно ответил Дамблдор. — Это один из тех сложных выборов, о которых я говорил, которые мне пришлось сделать, — добавил он.

На мгновение оба замолчали, погружившись в свои мысли. Тишину снова нарушил Дамблдор.

— Увидев, как ты сблизился с молодым мистером Уизли и мисс Грейнджер на первом курсе, я собирался навести справки о том, можно ли тебя поселить с ними на время летних каникул в одном из их домов, — признался Дамблдор к удивлению Гарри. — Но Том снова появился, и я понял, что это было бы неразумно; снова потребуется защита вокруг дома твоей тётушки, — печально закончил он.

Гарри кивнул на его рассуждения. Он не хотел, чтобы из-за него в опасности оказались ни Уизли, ни Грейнджеры.

— Затем произошли печальные события на втором курсе, и когда ты передал мне дневник Тома Риддла, я понял, что это нужно расследовать дальше, — продолжил он. — Всего несколько недель спустя Сириус сбежал из Азкабана, и я знал, что ты по-прежнему в безопасности у Дурслей. После инцидента с твоей тётей я разрешил тебе находиться в Косом Переулке, и думал, что знакомство с волшебным миром пойдёт тебе на пользу. Начнёт готовить к взрослой

жизни здесь, и знал, что Сириус вряд ли попытается подойти к тебе, пока ты там, — быстро объяснил он, явно не испытывая дискомфорта при обсуждении того, что считал своими неудачами.

— Я планировал как-то заняться твоим образованием на четвёртом курсе, но, когда твоё имя прозвучало из кубка, я понял, что это невозможно, — продолжил он, увидев, что Гарри не собирается говорить. — И вот теперь мы оказались здесь, — заключил он.

Гарри задумался над словами старика и понял, что не имеет ничего против директора. Он знал, что если бы был на его месте, то поступил бы так, как посчитал нужным, и считал, что профессор поступил именно так.

— Это уже в прошлом, профессор, сейчас это не имеет значения, — сказал Гарри, пытаясь заверить директора в том, что он не испытывает к нему никаких дурных чувств.

Дамблдор улыбнулся Гарри, а потом вдруг снова посмотрел на него с упрёком.

— Если бы только это была вся вина, которую я несу, — вздохнул он, подавленный, и снова покачал головой.

Гарри посмотрел на профессора, приподняв бровь, и ждал, когда тот продолжит.

— Перед твоим рождением было сделано пророчество, — с грустью произнёс Дамблдор, и в его голосе прозвучали нотки вины.

— Это то, что ваши люди охраняют в отделе тайн? — спросил Гарри.

Дамблдор был шокирован этим замечанием, но не стал спрашивать, откуда Гарри это известно. Он предположил, что у того, у кого Гарри остановился, были хорошие связи.

— Да, — печально ответил он, его глаза потеряли последний намёк на блеск, который в них был.

Гарри вздохнул и провёл рукой по волосам.

— Это как-то связано со мной и Волдемортом, не так ли? — спросил он.

— Да, — подтвердил Дамблдор, выглядя все печальнее с каждой минутой.

— А там конкретно сказано, кто победит в поединке между нами? — спросил Гарри.

— Нет, не сказано, — ответил Дамблдор, выглядя озадаченным.

— Тогда неважно, что там написано, — отмахнулся Гарри.

— Ты не хочешь знать? — недоверчиво спросил старик.

— Нет, — твёрдо ответил Гарри, качая головой. — Мне не нравится мысль о том, что я иду по какому-то predetermined пути. В любом случае мы с Томом встретимся, потому что я хочу его смерти так же сильно, как и он моей. Сейчас у меня преимущество, потому что он считает, что преуспел, и дал мне время подготовиться, — объяснил Гарри. — Пророчество ничего не значит для меня, профессор, потому что так или иначе это буду я или он, я не хочу, чтобы было иначе, поэтому я бы посоветовал вам сказать своим людям не связываться с этим, Том Риддл мой, — решительно предупредил Гарри.

Дамблдора уже редко кто-либо по-настоящему удивлял, но Гарри это удалось. Он кивнул на слова юноши, зная, что все неизбежно будет так, как тот описал.

— Я отзову стражу, как ты желаешь, Гарри, но я бы рекомендовал не оставлять пророчество в его нынешнем месте, — предложил Дамблдор.

— Правильно ли я понимаю, что только Том и я можем взять его? — спросил Гарри, зная, что Дамблдор перенёс бы его, если бы мог.

— Да, — подтвердил Дамблдор, кивнув.

— Тогда я смогу использовать это в своих интересах, когда придёт время, — задумчиво произнёс Гарри.

— Как это? — с любопытством спросил старик.

— Ну, я полагаю, что Том не собирается сам идти в Министерство, чтобы получить это, — начал Гарри.

— Это надёжное предположение, — размышлял Дамблдор, поглаживая свой подбородок.

— Тогда ему понадобится, чтобы я забрал его, и он устроит мне засаду, — продолжил Гарри.

— Я полагаю, это его план, — согласился Дамблдор.

— Тогда я сам устрою ему засаду, и выведу его на обозрение общественности, когда возникнет

необходимость, но это означает, что мне придётся раскрыться перед ним. А я ещё не готов к этому, так что Тому придётся посидеть на своём нынешнем месте некоторое время, — объяснил он.

Дамблдору эта идея совсем не понравилась, особенно из-за его знаний о крестражах.

— Я не думаю, что это разумно, Гарри, — посоветовал он.

Гарри поднял руки, чтобы успокоить мужчину.

— Профессор, я сделаю это только в случае необходимости, когда буду уверен, что смогу его прикончить, — жеманно сказал он, постукивая пальцем по месту, где раньше был его шрам.

Дамблдор снова был потрясён решимостью, которую сделал молодой человек. Знал ли он? Если да, то он был гораздо более подготовлен, чем предполагал директор.

— Ты знаешь? — спросил старик нехарактерным для него ошарашенным тоном.

— Есть вещи, о которых я пока не могу говорить, профессор, — ответил Гарри. — Но, если бы вы просканировали меня, я уверен, что вы не нашли бы и следа Тома Риддла, — уверенно предложил он.

Дамблдор все ещё был в замешательстве, но надеялся, что Гарри расскажет ему или попросит о помощи, если она ему понадобится.

— Можно? — доставая свою палочку, спросил директор.

По кивку Гарри он запустил диагностические чары и был очень удивлён результатами. Альбус был очень рад за юношу, и ему пришлось сдерживать эмоции, которые он испытывал от облегчения.

— Похоже, ты прав, — подтвердил он, снова сверкнув глазами. — Должен сказать Гарри, ты претерпел весьма радикальные изменения, — заключил Дамблдор.

— Все это было необходимо, сэр, — немного грустно ответил Поттер.

— Увы, да, — согласился Дамблдор. — Я хотел бы предложить тебе свою помощь, Гарри, — серьёзно продолжил он. — Если я могу чем-то помочь тебе, то помогу, — многозначительно пояснил он.

— Спасибо, сэр, — с улыбкой ответил Гарри. — Пока просто продолжайте делать то, что

делаете, а когда станет нужно, я обращусь к вам сам, — пообещал он.

Дамблдор благодарно улыбнулся в ответ. Он ожидал, что этот разговор будет гораздо более трудным, чем оказался. Директор ожидал, что мальчик будет в ярости и, возможно, даже проклянет его, чего он не хотел бы, учитывая того Гарри, который был перед ним.

— Есть одна вещь, которая беспокоит меня, профессор, — воскликнул Гарри, слегка нахмурившись.

— Что это Гарри? — спросил Дамблдор.

— Вы, кажется, согласны с тем, что я убивал людей и буду убивать дальше, — ответил Гарри, желая понять, как спокойно директор относится к тому, что он забирает жизни.

Дамблдор вздохнул, прежде чем ответить.

— Это одна из прискорбных необходимостей войны, Гарри, — устало сказал директор. — Вопреки распространённому мнению, я не верю, что искупление достижимо для всех, — продолжил он. — Я ни в коем случае не оправдываю убийство, но, увы, я знаю, что для того, чтобы вы и многие другие хорошие мужчины, женщины и дети выжили, это необходимо сделать, — печально сказал Альбус.

— Мне это не нравится, сэр, — ответил Гарри. — Вы сказали на втором курсе, что мы с Риддлом похожи, но мне не нравится убивать так, как это делает он, — покачав головой, добавил Поттер.

— Я рад это слышать, — с облегчением ответил старик. — Прискорбно, что ты оказался в таком положении, Гарри, в котором когда-то оказался и я, — со вздохом продолжил директор.

— Вы и Гриндевальд, — уточнил Гарри.

— Да, Геллерт и я, — с грустью сказал Дамблдор. — Видишь ли, Гарри, я не такой, как ты, — продолжал он. — Я не прирождённый боец. Мои таланты лежат в области трансфигурации и алхимии, да, я преуспел во всех своих предметах, но я не воин, у меня не тот менталитет, — добавил он.

— Когда Геллерт стал таким, каким стал, волшебный мир обратился ко мне за решением проблемы, потому что я был хорошо известен своей силой и мастерством владения палочкой, но я не был известен своими боевыми качествами. С большой неохотой я встретился с Геллертом в тот день, и не проходит и дня, чтобы я не пожалел об этом, — признался он. — Понимаешь, Гарри, было время, когда мы с Геллертом были друзьями, мы были молодыми и глупыми идеалистами, из чего я вырос, а он нет, — продолжил Альбус.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2332814>